

МИР БЕЗ БОГА

КИТАЕВ МАКСИМ

Максим Китаев

Мир без бога

«Издательские решения»

Китаев М.

Мир без бога / М. Китаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900940-1

В мире, где нет бога, нет смысла жизни, веры в будущее и простой надежды во что-то хорошее и светлое. Но вот в этот мир приходит тот, кто назвал себя богом, и он несет совсем не мир и процветание...

ISBN 978-5-44-900940-1

© Китаев М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мир без бога

Максим Китаев

© Максим Китаев, 2019

ISBN 978-5-4490-0940-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Экспедиция (От Павла)

1. Бога нет

Машина не спеша ехала по сухой таежной дороге, оставляя за собой пыльный след. Мы ехали молча, все были уставшие и поникшие – долгая дорога давала о себе знать. Вот уже несколько дней мы бороздили по этим таежным дебрям на радость комарам, слепням и мошкам...

Было душно – солнце и пыль не давали и глотка чистого воздуха. Батарея на ноутбуке села, поэтому приходилось просто смотреть в пыльное окно УАЗика. Вдобавок, ко всему, мне ещё приходилось слушать нудные речи профессора о значении религии в нашем обществе. Не думал, что мой старый друг может оказаться таким болтливый. Надо было ему сказать, что я крещёный, а крестик просто дома забыл, а то теперь этот старик не отстанет от меня пока я не стану действительно верующим.

Вроде бы взрослый человек – профессор, а верит в сказки. То он рассказывал о бело-снежных ангелах, то о волшебном граде на небесах. Так и хотелось ему сказать – «Парень, ты о чём? Самолёты уже давно избороздили небо и не нашли там ни ангелов, ни прочих чудес. Там пусто. Понимаешь меня? Пусто!» Тогда я действительно так думал, именно так.

2. Помоги нам бог

- Патроны бросай! – закричал Андрей.
- Черт да где они? – спросил я.
- Ложись! – закричал один из военных.

Он вовремя сказал это, потому что в тот же момент надо мной просвистели пули. Я упал в лужу грязи, уронил ноутбук и начал смотреть по сторонам. Военный, который причал мне ложись – лежал без движения, а по его телу струилась полоска ярко-красной крови. На камуфляже убитого солдата висели два магазина патронов. Я пополз к нему, но в это время вокруг меня пули летели как град в страшный ливень. Мне пришлось спрятаться в канаве за бревном. Я лежал и пытался даже не дышать, чтобы не привлечь к себе внимания.

Вся черная орда Всадников Смерти поднималась на пригорок и добивала последних из нас. Их огненные флаги с каждой минутой были всё ближе и ближе. Пулемет молчал – наверное, нашу огневую точку ликвидировали. Я хотел найти профессора – но его нигде не было видно, похоже, он уже ушёл. Нужно ползти дальше между трупами людей к выходу из этого проклятого мира. Пули так и преследовали меня и всадники были всё ближе и ближе. И тут меня осенило – моя белая кепка как мишень для них. Я хотел снять её, но резкая боль пронзила мою руку – меня ранили. На несколько секунд я перестал осознавать, что происходит вокруг. Потом я заметил, что один из всадников скакал прямо ко мне, я прикрыл голову ноутбуком, и в это время в него попала пуля. Хоть на что-то эта техника пригодилась. Нельзя останавливаться – нужно ползти дальше, к выходу. В этот момент время тянулось очень медленно, ползти было тяжело, а всадник приближался.

Но тут раздался взрыв, который оглушил меня. Я не сразу пришёл в себя, а когда немного оклемался, то понял, что больше не в силах ползти. Мне удалось повернуться на спину, чтобы крепче сжать раненную руку. Я лежал и смотрел в это необычное небо с яркими, но чужими звёздами. Всадник лежал без движения недалеко от меня. И в этот момент я попросил бога

дать мне силы сделать последний рывок. Но сил совсем не было, похоже, мне суждено остаться здесь, в чертовой грязи этого Кровавого мира, которому я пытался помочь обрести веру...

3

Два месяца назад в тайге отряд МЧС нашёл деревню, сгоревшую от лесных пожаров, она напоминала страшное зрелище – все жилища, деревья и даже люди уничтожены огнём, и всё это было покрыто слоем серого пепла. Огонь не пожалел ничего – всё сгорело, ничего не осталось. В этих местах даже птицы не пели, здесь царил тишина и смерть.

Прибывшие спасатели никого живого не обнаружили. Их внимание привлёк необычный тубус, который ярко блестел на солнце, довольно интересный черно-серый цвет, очень необычный. Он был изготовлен из неизвестного плотного материала – не железо, но и не пластик. Тубус лежал в руках сгоревшего человека, который, перед смертью, обнял его как родное дитя. Всё это привлекло к нему внимание. Спасатель, тушивший пожар, заметил этот предмет и решил посмотреть на него. Его не смогли открыть на месте и решили прихватить с собой, так, на всякий случай.

В штабе МЧС на новую «игрушку» пожарников быстро обратило внимание начальство. Необычный материал тубуса и странный цвет заинтересовал всех. Но главное внутри – это был свёрток, напоминавший летопись коренных народов севера. Текст был написан на русском языке, но после пожара, сильно пострадал и различить что-либо было крайне тяжело. Находку отправили археологам, а они в свою очередь передали свёрток на изучение моему другу – профессору археологии Антону Петрову, которому удалось расшифровать часть текста. Сам рассказ был написан охотником, который плохо знал грамоту, он всю свою жизнь прожил особняком от людей в дикой тайге. Автор рассказывает о народе, пришедшем в тайгу из «Кровавого мира» (по крайней мере, так было написано в самой рукописи).

Это ещё больше всех заинтересовало, даже озадачило. Что это за мир такой? Люди, пришедшие из этого мира настолько всего боялись, что, даже поселившись в нашем «Цветущем» мире (так они его называли), они не шли на контакт с другими людьми. Эти чужаки жили в самых глухих лесных местах, а несколько раз, при встрече с другими людьми, бросали свои вещи и добычу и уходили прочь в дебри бесконечной тайги.

Автора нашего свитка звали Михаилом. В тот день он, как обычно, охотился в тайге и обнаружил пустое поселение. Часть текста удалось расшифровать: «Проследив путь ушедших, я встретил их на следующий день, когда они пытались охотиться, сразу было видно, что они не из здешних мест – охотились так неумело, что только разгоняли всю дичь. К тому же, эти чужаки были темнокожими и черноволосыми – точно не из наших краёв. Я подошёл к ним и положил рядом с ними, пойманного мною зайца. Они пошли на контакт и приняли дар, не известно почему». Может, потому что нужна была помощь в охоте, может, бежать было не куда, а может просто нашли родственную душу. Бывают такие люди, которые вызывают доверие.

Охотник научил их добывать еду в тайге, делать запасы и начал обучать чужаков русскому языку. Они оказались очень богаты – с собой у них были золотые монеты с изображением каких-то костей. На эти монеты Михаил покупал всё необходимое в ближайшем посёлке – еду, вещи, книги и прочее. Охотник многому их научил, по крайней мере, тому, что знал или тому, что смог прочитать в купленных книгах. Михаил был охотником-одиночкой и редко общался с жителями рабочих поселков – геологами, лесорубами и продавцами в магазинах. Читал он плохо, но всё же он смог научить жителей «Кровавого мира» говорить и читать на русском языке.

Наводя справки, профессор археологии Петров узнал, что было несколько случаев с появлением монет с черепами в посёлках в тайге, за последние полтора года. Также он узнал,

что год назад в этих местах пропали несколько лесорубов, которые рубили лес и отвозили его на ближайшую железнодорожную станцию. В очередной раз, когда они должны были прийти к погрузке леса в вагоны, они не появились. Компания, на которую они работали, организовала поиски силами местных жителей, но они не принесли результата. Началась зима и лесные тропы засыпало снегом. Поиски отложили до наступления весны, хотя надежды найти людей уже не было. Лесорубы знали эти места как свои 5 пальцев – они просто не могли потеряться. Что произошло – так и осталось загадкой. Эту задачу возложили на экспедицию.

4

Как я говорил ранее, рукопись исследовал археолог Антон Петров, позже, он связался с моим другом – Александром Смирновым, любителем походов и организатором нескольких экспедиций, в основном, археологических. Они организовали эту экспедицию и дали начало этим приключениям.

Меня зовут Павел – я обычный менеджер среднего звена, продаю автозапчасти. У меня нет цели в жизни и я живу с одной постоянной проблемой – скука. Но это не единственная проблема, у меня они постоянно появляются.

Когда я был в гостях у Александра, мы разговорились за ужином и он мне рассказал о том, что собирается экспедиция в тайгу, на поиски таинственного «Кровавого мира». Сначала, мне казалось, что это лишь глупая сказка. Не верю, чтобы мир серьёзно назывался «Кровавым» – так просто попугать хотят. Нашли там какие-то древние руины вот и хотят поискать сокровища. Мне стало интересно и я начал расспрашивать. Что это ещё за мир такой? Александр знал об экспедиции немного, но рассказал, что знал, хотя это и было тайной. У меня, на тот момент, были самые смутные представления обо всём этом. Я только и понял, что будет экспедиция, которая ищет некую народность в тайге.

Тогда я искал работу и хотел сменить обстановку. Просто всё надоело. Надоел город, надоела эта работа, надоели эти бесцельно проходящие дни.

Я сказал Смирнову, что тоже не прочь поучаствовать в экспедиции. В общем, меня взяли по просьбе моего друга. Хотя, я недолго знал профессора Петрова, он настоял на моём участии, не знаю почему, может мой друг меня сильно расхвалил или, быть может, мне просто удалось произвести впечатление хорошего человека, во время нашей первой встречи с профессором, пару лет назад. Профессор был довольно интересный человек, с ним можно было говорить часами. Помню, когда мы познакомились, то разговаривали весь вечер. Не с каждым человеком можно вот так вот свободно говорить столь долго. Наши разговоры были обо всём – о географии, о политике, экономике. Много о чём, и это были такие разговоры, которые, как в юности у костра, идут легко и запоминаются надолго.

В состав группы экспедиции входили несколько археологов, геологов, и ещё охотники. Я понимаю, что нам нужны охотники, которые знают местные леса и которые могут защитить нас от диких животных, но зачем геологи? Или мы попутно будем искать полезные ископаемые? На этот вопрос профессор мне не ответил. Да и не важно. Начало положено, это главное, а там пусть хоть маркетологов берут.

Мне хотелось поехать в экспедицию не только, чтобы отвлечься от обычных дел и подышать свежим воздухом – платили весьма неплохо. Делать я особо ничего не умел, всё-таки продавец запчастей в тайге, особо, никому не нужен – сложно продать медведю запчасти, хотя, опытный менеджер должен уметь. Меня взяли по просьбе моего друга и поручили мне самую простую работу, я что-то вроде юнги на корабле. Не думал, что эта экспедиция изменит жизнь многих народов, а я буду играть во всём этом главную роль. Тогда, я просто хотел сменить обстановку, тогда я ещё не верил в бога...

5

Моё путешествие началось с поезда. Мы с профессором ехали к железнодорожной станции, на которую привозили лес пропавшие лесорубы. Скорее всего, путешествие на поезде будет самой интересной частью экспедиции, не известно найдём мы что-то или нет. Люблю путешествия. Едешь себе и видишь, как пролетают леса и реки. Открываются красивые пейзажи – хвойные леса временами чередовались с березами, на берег ручья вышла попить воду лиса, а птицы вили свои гнёзда и летали в высоте. Лучше, чем в душном городе ходить по выставкам и музеям, лучше, чем любые картины, намного лучше. А в тайге что? Конечно, красиво, но ходить по жаре под постоянной атакой комаров не самое лучшее дело. Поездки тоже будут, но в пыльных машинах, несколько дней и непонятно куда. И что в итоге – куча археологов ходят по земле на цыпочках, стряхивают пылинки щётками в поисках бесценных артефактов какой-то там народности. Они боятся даже, лишний раз пальцами коснуться предмета поиска. Видел я это всё по телевизору, знаю, как это бывает. Нет, без сомнений, поездка на поезде самая лучшая часть экспедиции, готов поспорить.

Вот мы и приехали на станцию. Это был один из тех поселков, жители которых живут охотой и вырубкой леса. Правда, ещё несколько человек работает на станции. Население поселка не больше 1000 человек. Несколько одноэтажных домов, пара магазинов и железнодорожная станция. Больше здесь ничего не было.

Я и профессор приехали последними, остальные участники экспедиции, вместе с грузом, уже были здесь и ждали нас. В поселке, при станции, я познакомился со всеми, кто будет участвовать в будущей экспедиции: геологи, археологи и охотники.

Вот тут и начались странности. Из всей группы, только профессор и несколько его друзей археологов, были похожи на ученых, тогда как охотники больше напоминали парней из тренажерного зала. Такие здоровые крепкие парни с каменными лицами. Я так и стал их называть – «Крепкие парни». У геологов странностей тоже хватало – они больше схожи с офисным планктоном, а ещё у них было столько оборудования, что мы загружались всё утро. Да и оборудование не для геолога – амперметры, датчики (это то, что я смог прочесть на коробках) и другие электроприборы. В итоге, гора ящиков, каждый нужно закрепить и правильно расположить, в общем – куча возни.

После погрузки имущества геологов и археологов, начали загружать груз «Крепких парней», но тут наша помощь не понадобилась – нас вежливо попросили «покурить». Вещей у них тоже хватало, особенно, я обратил внимание на большие деревянные ящики, к которым они никого не подпускали.

– Интересно, что там? – спросил я Профессора.

– Не знаю, – ответил он и ушёл по своим делам.

Геологи и археологи тоже были заняты своими делами, поэтому узнать у них ничего не получилось. Оставалось только догадываться.

В обед погрузка закончилась, и мы двинулись в путь. Наш караван состоял из семи УАЗов и нескольких тяжело загруженных КАМАЗов. Мы начали свой путь в сгоревший поселок. И вот, мы едем непонятно куда по пыльной дороге на поиски какого-то народа из «Кровавого мира»... Жаль, что батарея на ноутбуке садится. Подзарядить компьютер можно будет только от дизельного генератора, когда мы остановимся, ну а пока, остается только смотреть в окно.

6

Мы ехали весь день, и жара уже порядком надоела. Пот лили ручьём, я только и успевал вытирать лоб платком. К тому же, не самое приятное дело ехать по бездорожью – дороги в этих местах сложно назвать настоящими – они как большая тропа в лесу. Похоже, здесь ездят совсем

редко. Подвеска у УАЗа гремела на каждой кочке – хоть бы машину взяли более исправную. Вся эта экспедиция сразу мне не понравилась, с первого дня. Хорошо хоть дождей нет, а то всё было бы просто печально.

Я ехал в одной машине с профессором, мы с ним много разговаривали. Темы были различные – от археологии до религии. Петров верил в бога и почти всё время говорил об этом, сам я в бога особо не верю, но делать было нечего – приходилось слушать.

– Вот ты мне скажи, как выглядел бы наш мир, если в него не пришёл бог? – спрашивал он меня.

– Не знаю, – ответил я.

– В том и весь вопрос, – продолжал он.

– Мир, вообще, мог бы перестать существовать, если б не появился спаситель. Мы бы просто перерезали друг друга. До прихода бога в наш мир царил полный хаос. Спаситель дал нам основы бытия, сказал что можно, а что лучше не делать.

– Вот посмотри на это, – сказал профессор.

Я посмотрел на монету, которую он мне протянул. На ней был нарисован череп на пятне крови.

– Что это?

– Эту монету мы достали в посёлке, у местных, такими монетами расплачивался автор свитка в магазинах. Как ты думаешь это нормально рисовать на монетах череп с кровью и гордиться этим?

– Ну да, у них явно там не всё в порядке с головой. Странно, что они вообще научились делать монеты, это не характерно для народов севера.

Профессор посмотрел на меня и промолчал.

О монетах профессор больше говорить не стал, мы больше разговаривали о религии, Александр постоянно говорил, что это важная экспедиция для всех нас, и что нам нужно сохранить в себе веру во время этого тяжелого испытания. Он постоянно говорил, что эта экспедиция – наш путь веры, но тогда я в этом сильно сомневался.

К вечеру комары совсем озверели – они летали даже в машино, но мы ехали с открытыми окнами, пока совсем не стемнело. Иначе, жары в автомобиле было не избежать.

К концу дня, мы, наконец-то, добрались до полосы выжженного леса – здесь остановили последние лесные пожары. Место было достаточно грязное, а ещё, я зачем-то взял белоснежно белую кепку в экспедицию, несколько раз уже замарал её.

Мы решили переночевать здесь. Я хотел было пойти помочь разгружать грузовики – вытащить ящики из УАЗов, но меня опять отстранили «Крепкие парни». Они достаточно быстро нашли ящики с едой, достали, что нужно и убрали обратно ненужное, а главное достали столько, чтобы хватило приготовить ужин. Вот это чувство порядка! Ничего лишнего.

Не знаю точно кто это, но они мне сразу не понравились, не похожи они на охотников, ну вообще, ни как. Я ещё хотел понаблюдать за этими «Крепкими парнями», но меня позвали помогать готовить ужин. Мне доверили самую ответственную работу – чистить картошку. Хорошо, что на суп её много не нужно, а то не люблю это дело.

Завтрак был что надо. Когда только начали готовить, запах стоял такой, что я даже забыл на время об усталости и комарах. Оказывается, взяли хорошего повара. Еда была прямо как дома. Может рацион и был по-солдатски – суп и каша, но очень вкусно и мяса в супе было хоть отбавляй. На природе еда идёт вдвойне приятней. К тому же, пока готовили – я стянул пару кусков мяса и вдоволь наелся.

Пообедав у костра, мы стали расходиться по своим палаткам. Особого желания разговаривать не было. Мы с профессором всё, что только можно, обсудили днём. Остальные, похоже, тоже наговорились вдоволь, пока ехали. А «Крепкие парни» постоянно молчали, странные они.

7

Несмотря на то, что день был тяжелый, меня мучала бессонница. Прокрутившись в палатке около часа и не заснув, я вышел на свежий воздух. Костер не спеша догорал, вечер был достаточно светлый – луна уже освещала всё вокруг. Приятно было после жаркого дня дышать прохладным воздухом. Вспотевшее, от дневной жары тело, остывало. После городской жизни мне было особенно хорошо – напряжение уходило, когда тело обдувал легкий лесной ветерок, полный свежести. В общем, хорошее завершение дня. Сделав несколько кругов у догорающего костра, я повернулся к нему спиной и остановился.

Впереди как раз начиналась полоса выжженного леса, позади меня светила луна. Картина получилась весьма впечатляющая – как будто я стоял на краю бездны, ведь передо мной, насколько хватало взгляда, была выжженная черная земля с черными сгоревшими деревьями. Какое-то царство мрака. Шагни туда и ты можешь остаться там навсегда – почему-то эта мысль закралась в мою голову. Я не суеверный, но что-то кольнуло в сердце. Я раньше уже испытывал подобное.

Однажды, я уже сделал такой шаг во тьму. Несколько лет назад, мы с друзьями, после хорошего застолья, отправились на поиски приключений. Нас было трое, мы бродили по улицам вечернего города в поисках острых ощущений. И мы их нашли. Одному из друзей кто-то позвонил и, судя по всему, звонивший очень сильно извинялся. Завязался активный разговор – друг ругался, он был просто взбешён. Суть разговора сводилась к тому, что позвонивший должен был денег моему другу, а отдать не мог. Еще немного и разговор закончился. Друг предложил съездить, решить проблему. Второй друг быстро согласился. Несмотря на, казалось бы, простую ситуацию – надо же помочь другу, я колебался. Я всегда был более спокойный, не участвовал в драках, не нарывался на неприятности. В общем, знал, когда остановиться.

И вот я стою посреди темной улицы, а оба друга мне доказывают, что надо ехать. Я опустил взгляд на землю и думаю. В какой-то момент, я замечаю, что тень от столба отбрасывает черту около моей ноги. С одной стороны – я, с другой – друзья, и темная полоса между нами. Что за ней? Не узнаешь, если не перешагнёшь, но может лучше не знать?

Мы едем выяснять отношения с должником. В руках – бутылки, за пазухой – кастет, в глазах – ненависть, в голове – ветер. Ситуация закончилась трагично. Мои друзья сильно избили должника и он сразу же обратился в полицию. Пока я с друзьями спокойно шел и обсуждали всё произошедшее, в конце улицы показался патруль полиции. Мы кинулись врассыпную. Я в одну сторону, друзья в другую. Мне удалось уйти, а друзей поймали. Тогда мне сильно повезло, должник тоже был пьян и толком ничего не помнил, в суде он вообще заявил, что было двое нападавших. Может потому, что я не бил его даже, а просто стоял в сторонке. Один друг получил условно, а организатору дали несколько лет. В тот раз мне повезло, повезет ли в этот раз?

Страшно было шагнуть вперёд, во тьму, но придется... Завтра мы пересечем эту черную линию и узнаем к чему это приведёт. На улице было хорошо – прохладно и тихо, только комары не давали покоя. Я сидел у костра, смотрел, как догорают угольки, послушал звуки ночной тайги. Через несколько минут ушёл спать.

8

Мы поднялись рано, в 6 утра. Рассвет в лесу прекрасен – солнечные лучи несли только свет, тепла от них пока не было, из леса веяло утренней прохладой. В это время, день кажется солнечным и свежим. Когда профессор и геологи проснулись, нас всех уже ждала утренняя порция каши. Всё-таки хорошо здесь, на природе. Я молча ел кашу и наслаждался прохладным

утренним воздухом. Мне было особенно приятно есть кашу, потому, что всё приготовили без меня.

После недолгих сборов мы начали выдвигаться. Сначала первая машина, потом вторая, а за ней и третья, со мной, медленно пересекла «черную линию».

Дальше мы ехали по выжженной земле, поднимая вихри пыли и пепла. Так как дорога была извилистой, мы, то заезжали на выжженную часть леса, то снова возвращались в тайгу. Это будоражило мою фантазию – я всё думал, что может не стоит пересекать эту черту? Быть может это просто воображение? Но вот мы заехали в выжженную тайгу – барьер преодолен, движемся к цели.

Днём жара усилилась. Ехать в душном УАЗике, без кондиционера, не самое приятное дело. Я дышал пылью и пеплом, от сгоревших деревьев. Пот снова лил ручьём, а профессор нудил о своей вере. А ведь, впереди ещё несколько дней таких поездок. Я почти не слушал профессора и смотрел в окно. Хорошо, есть на что посмотреть – цветущая тайга очень красивое место. Сплошная пелена зелени разных оттенков – от ярко-салатовой травы до тёмно-зелёных хвойных елей. Так ярко, что глаза режет. А дополняли эту картину птицы, которые тоже старались – пели на все голоса.

Когда мы возвращались к выжженному лесу, то становилось как-то скучнее. И грязнее, пыль и сажа уже облепили все автомобили. И всё больше было этих выжженных мест.

Пока мы ехали, я слушал рассказы профессора о пропавших лесорубах, которые просто не могли вот так взять и исчезнуть! Не было ещё таких случаев! Они столько лет работали, не исчезали, а тут вдруг никто не вернулся. Также он мне рассказал, зачем нужны наши геологи. Обычно, они ищут новые залежи металлов. В этих местах, обнаружили какую-то магнитную аномалию. Когда он говорил «аномалия», то посмотрел на «Крепких парней», проверил, не смотрят ли они на него.

– Обычно в зоне залежи руды всегда сильные колебания приборов, но, что интересно, раньше в этих местах никакой магнитной активности не было. А что самое главное – сгоревшая деревня была рядом с центром аномалии. И деревня, и аномалия появились в одно время.

– Это действительно странно, – сказал я.

– Мы узнаем обо всём первые! Бог нам поможет....

Похоже, эта экспедиция действительно очень важная! Столько загадок – лесорубы, аномалия, а откуда этот «Кровавый мир» взялся, вообще не понятно. С самого начала экспедиции, я спрашивал – «Зачем всё так срочно? Откуда такая спешка?» Теперь я вижу, что экспедиция необычная, стоит поспешить разобраться во всём.

Может, проблемы у лесорубов просто из-за магнитных помех этой аномалии? Ушли с дороги, приборы сбились и они заблудились. Поэтому нам и дали кучу всего – хотят проверить все варианты. Но всё это не объясняло, почему экспедиция была экипирована самым современным и дорогостоящим оборудованием. Заблудились же лесорубы, а не чиновники или министры. Это была ещё одна загадка.

В этот день, геологи что-то доставали из коробок, и ходили с этими приборами. Они исследовали, пока не понятно что. Некоторые образцы техники я даже по телевизору не видел. Профессор ответил на многие вопросы, но далеко не на все. Лучше бы рассказал про этих ученых, а то он опять переключился на рассказы о вере. Наука всегда интересней и важнее, чем религия. Наука – это развитие, которое нельзя останавливать, города должны расти, заводы производить – это и есть основа развития нашей жизни. Да, тогда я действительно так считал.

На следующий день, к 10 часам утра, тайга, наконец, закончилась. Мы подъехали к сгоревшей деревне. Приборы геологов начали зашкаливать от помех. Спутниковый телефон перестал работать.

Мы остановились на краю леса, вышли из машин и осмотрелись. Несмотря на то, что местность была выжжена, очертания деревни четко прорисовывались – можно было легко найти юрты местных жителей. Мы начали ходить по саже и смотреть, что у нас под ногами. Пытались найти что-нибудь важное. Геологи не разрешали заходить в саму деревню, а только изучать её окраины. Много, очень много сажи, больше ничего не было. На время, я снял свою белую кепку, а то она скоро станет черной. Первыми изучать деревню начали «Крепкие парни». Они окружили периметр и заняли круговую оборону. Похоже, это военные, подумал я – вот кто они такие. Это видно по их движениям, привычкам, по манере общения.

Археологи расставили флажки и ленты на всей территории сгоревшего поселка – всё разбили на квадраты. Теперь, каждый из них изучал свой квадрат. Они начали копошиться в этих слоях пепла. В первую очередь, археологи снимали сажу, собирали её совками в ведра и выбрасывали за территорию поселка. Это развлечение у них продолжалось почти весь день, только вечером, когда сажа была убрана, они начали фотографировать.

Весь день я бродил за пределами этой деревни, но всё равно, по саже. Каждый мой шаг поднимал сажу, ботинки и одежда у меня уже почернели, в носу начало першить от копоти. Мы осматривали периметр и собирали всё, что попадалось под руку, или под ногу. Профессор что-то постоянно смотрел на рукопись, а потом записывал в свой дневник. В общем, работа кипела.

В какой-то момент, профессор позвал меня к себе и попросил обратить внимание на одну из юрт.

– Видишь, как она сделана? Это скорее вигвам, чем юрта – она сильно тонкая и сделана очень плохо, кто бы они ни были, они не умеют делать юрты!

– Но они живут в этих краях с рождения! Как они раньше жили? Они что не знали, что придет зима?

– Похоже, что они не из здешних мест!

– А откуда?

– Из «Кровавого мира»! По крайней мере, так гласит эта летопись. Там всегда тепло. Они убежали из этого мира не в силах больше терпеть всю его жестокость.

– Какой-то бред... Где это мир? Они что из Африки пришли?

– Эти помехи, из-за которых у нас проблемы с приборами, так вот, летопись гласит, что их ученые построили в своем мире какую-то машину...

Профессор посмотрел на «Крепких парней», а потом продолжил:

– Она создала магнитное поле, которое открыло проход в наш мир. Это параллельный мир!

Я посмотрел на профессора с недоверием. Он что шутит? Но не похоже, что бы профессор шутил. Он вообще редко шутит.

– Много в рукописи ещё не расшифровано – автор плохо знал технические термины. Самое главное, что в их мире нет морали и веры! Там лишь беззаконие и войны и никакой надежды. Петров хотел ещё что-то сказать, но в это время, к нам начал приближаться один из «Крепких парней».

– Это всё что я знаю, сказал он. Осмотри другую сторону поселка.

Профессор поспешно удалился, а я после этого разговора ходили как во сне, обдумывая его слова.

Наверное, он давно готовил меня к этому разговору – все эти рассуждения о религии, всё это велось именно к этому. А может быть, ему просто нужно было высказаться? Не мог держать это в себе. Может и так, но разговоры о боге не были случайностью, они как-то связаны с «Кровавым миром».

Был конец дня, быстро темнело, и мы расположились на ночлег в стороне от деревни. Здесь не было сгоревших деревьев, пепла не было, а значит, можно было разбить лагерь. Поиски отложили на завтра.

После ужина, я начал разговаривать с геологами, разговор получился довольно скучным – они всё время говорили о важности этого открытия, а что в нём такого важного не говорили. Мои расспросы о магнитных полях ничего не дали – они молчали. Не люблю такие разговоры – ответов не получил, ещё больше вопросов появилось. Я понял одно – что-то здесь не так с этой аномалией и это всё большое открытие. Пойду лучше лягу спать. Всегда недолюбливал этих ученых.

10

Следующий день начался с новой порции каши. Опять каша. Жаль много мяса взять не получилось – оно бы испортилось в дороге. Ну да ладно, значит каша, днём пока сюда ехали, в пути, ели вообще всухомятку.

Несмотря ни на что, человек хищник. Хочется же иногда взять кусок мяса и, вонзив в него зубы, откусить. Наши инстинкты преобладают над нами. Вот опять же к вопросу о религии – как соблюдать пост весной, когда голод не даёт спокойно спать? Здесь религия просто не права, нужно есть столько, сколько сможешь. Нужно брать лучшее – забивать желудок под завязку горячим стейком. А ещё если и под пиво, так вообще отлично идёт. В такие моменты и хочется по-настоящему жить. Какой там пост.

После завтрака опять начались поиски. Сначала, пока было прохладно, я ходил и искал вместе со всеми. Воздух тайги прекрасен, он чист, даже в сгоревшем посёлке, где много саж и пыли. В городе, воздух тяжелый, лишь после дождя можно вздохнуть полной грудью. Здесь, всегда как после дождя. Всё-таки, люблю тайгу. Хорошо, что не весь лес выгорел, иначе, ветер поднял всю эту пыль, и мы бы задохнулись. А так, деревья закрывали нас от ветра, который прорывался к нам лишь для того, чтобы принести новую порцию свежести.

Потом, жара усилилась, а деревьев рядом не было, а значит, не было и тени. Приходилось ходить по жаре, и я уже едва-едва перебирал ноги. Я делал то, что и всегда на работе – делал вид, что работаю. Мне было без разницы где ходить и на что наступать. За пределами сгоревшей деревни, под ногами ничего не могло оказаться. И я был не одинок в моём деле. Несколько человек ходили и точно так же, как и я, почти не смотрели под ноги. Искали только археологи. «Крепкие парни» просто стояли – их всё происходящее не касалось. В какой-то момент, могло показаться, что они вообще не живые – стоят как манекены.

Геологи обогнули деревню и ушли в сторону леса, там их приборы начали пиликать сильнее. Я заметил, что птиц кругом почти не было. В стороне от нас они пели, а здесь и в том месте, куда ушли геологи, их не было.

Я уже перестал обращать внимание на эту деревню, на тела людей, сгоревшие здесь, и даже перестал искать что-то, я просто ходил туда-сюда. А то нужно что-то найти, а что не понятно. Пусть геологи ищут. Они были похожи на охотников за приведениями из кино – тоже с какими-то штуками ходили и всё пиликало.

Постепенно, геологи начали уходить в лес. Потом, археологи осталась возле деревни, а мы с профессором и «Крепкими парнями» пошли ближе к лесу, за геологами. Вслед за нами поехали и машины.

Мы остановились возле леса и начали опять изучать местность.

Опять мы ходим и что-то должны искать. Время было за полдень, но солнце ещё висело высоко над горизонтом, оно не сдавало своих позиций и жарило нас, что есть сил. Приходилось мириться с этой жарой.

Вдруг, один из геологов, начал махать мне руками и звать к себе. Я был ближе всех к нему, поэтому он и позвал меня. Окликнул он едва слышно, просто хотел привлечь внимание. Я посмотрел на него, и он показал мне на кусты возле леса. Геолог смотрел на меня и в сторону леса поочередно. Потом он просто уставился на эти кусты.

– Подойди очень аккуратно, – сказал он мне.

– Только аккуратно, не спугни.

Он показал пальцем на кусты. Я присмотрелся, и мне показалось, что из кустов за нами кто-то пристально наблюдает. Геолог подал мне знак, что нужно обойти кусты. Мы делали вид, что просто решили что-то осмотреть на земле, а сами огибали неизвестного с двух сторон. Шли не спеша, а потом как бы случайно оба свернули к кустам.

Там я увидел человека со смуглой кожей, сидящего на корточках. Неизвестный испугался нашего приближения, но не стал убегать. Он смотрел на меня и геолога с большим удивлением. Мы тоже изучали его. Внешне он очень похож на туземца из Африки – кроме тёмной кожи, на нём были бусы и рваные шорты, напоминающие юбку. Встретить темнокожего довольно необычно для здешних мест, летом здесь так загореть не получится – север всё-таки. Точно туземец какой-то. Мы окружали его с двух сторон. В его глазах был страх, но незнакомец ничего не делал, просто сидел и смотрел.

– Я сделаю, что хотите, не бить, – сказал он.

Не ожидал встретить в здешних местах загоревшего туземца, да ещё и русскоязычного. Местные охотники русский язык не знают, в рабочие посёлки не заходят. Автор рукописи – пожалуй, исключение.

Парень, которого мы нашли, продолжал наблюдать за нами с опаской. Мы с геологом стояли и смотрели на него. Так продолжалось несколько минут. Наконец, туземец встал и вышел из-за кустов, мы смогли осмотреть его более внимательно. Он был невысокого роста, одежды на нем почти не было, поэтому он был весь в прыщах – искусан комарами. Тело было загорелое, волосы темные, глаза коричневые. Бусы, которые висели на его шее, были из золотых монет, как те, которые мне показывал профессор.

– Вы не бить? – спросил он.

– Нет, сказали разом я и геолог.

В это время к нам подошли другие участники экспедиции и профессор с тубусом.

– Послушай, нас интересует вот это, – начал профессор.

Он достал тубус и развернул свёрток.

– Кто это написал? Где он?

– Он сгорел в деревне, потом люди забрали у него это (он показал на тубус).

– Ясно.

– Ты из «Кровавого мира»? Ты знаешь что это?

Профессор показал какой-то рисунок на одной из страниц свитка.

– Я покажу.

– Что покажешь? – спросил я.

Но он уже шёл, приглашая нас за собой. Тут ситуация кардинально поменялась. Меня оттеснили в сторону «Крепкие парни». Теперь, они командовали парадом. Двое из них держались по бокам от туземца, а остальные позади – прямо конвой какой-то. Из-за пазухи каждый из них достал по пистолету – точно военные.

Мы прошли таким конвоем несколько минут, и вот мы подошли к... как бы это сказать – да ни к чему. Просто остановились, но что-то в этом месте было не так. Как бывает в жару идут испарения от земли, кажется, что воздух колеблется – так и здесь. Приборы геологов пищали что есть сил.

Незнакомец сделал шаг и... исчез.

Что за ерунда. Не может быть такого. Похоже, это переход в другой мир, о котором говорил профессор. Такое не каждый день увидишь. Даже дух захватило. Все стояли с разинутыми ртами и только «Крепкие парни», как обычно, ничему не удивлялись.

Один из военных показал рукой, чтобы мы остановились. Один из них шагнул вслед за туземцем и исчез. Тишина. Эти несколько секунд тянулись целую вечность. Мне даже показалось, что время вокруг меня замерло и птицы перестали петь. Но вот он снова появился.

– Идём за мной.

И мы все пошли за ним, отказов не было. Конечно, страшно, но любопытство было сильнее – не каждый день приглашают в другой мир. Сначала пошли «Крепкие парни», потом геологи с пиликающими штуками, потом все остальные. Вот и я подошёл к этому месту. Этот переход был похож на полёт, или скорее на прыжок – небольшое дуновение ветра, лёгкое замирение сердца, и ты на месте. Здравствуй новый мир!

11

Не могу сказать, что я увидел, что-то необычное. Пейзаж не был похож на картины из научной фантастики – ни летающих кораблей, ни зелёных человечков в скафандрах и с бластерами в руках, ни прочего научного. Обычная русская степь с несколькими постройками. Правда, погода изменилась – если у нас было солнечно, то здесь всё небо затянуто облаками, и только вдалеке садилось солнце. Но, несмотря на пасмурную погоду, было очень жарко и душно. Прямо как в тропиках.

Справа от нашего прохода была башня. Здание башни было похоже на обычный склад, на вершине которого была половина шара – что-то вроде нашей спутниковой тарелки. Из этого усеченного шара в нашу сторону летели полупрозрачные лучи – похоже, эта антенна и открывала проход между мирами. На фоне садившего вдалеке солнца, башня смотрелась весьма впечатляюще. Прямо садись и картину пиши.

Левее от башни были какие-то заброшенные склады, изрисованные красными надписями и рисунками. Было несколько изображений – охота, битва людей и какие-то символы. Мне запомнилась одна картина – там несколько людей закалывали копьями человека. Особенно, все эти рисунки пугали профессора. Что характерно, они были нарисованы красной краской. Значит, рисовал кто-то с ненормальной психикой, потому что красный цвет любят люди, накапливающие агрессию, или уже накопившие. Ну, раз они монеты делают с изображением черепа, то, похоже, для них это нормально.

Прямо перед нами были какие-то руины. Иначе это место не назовёшь. Скорее всего, раньше это был один из складов, потом он сгорел, а остатки досок и железа разворошили и разбросали. Вообще, все склады были слеplены едва-едва, так что сломать их не составило бы особого труда. Делал их явно не специалист.

Место было безлюдное. Стояла полная тишина, которую нарушили «Крепкие парни». Они уже взяли инициативу в свои руки, теперь, вернулись в наш мир, начали забрасывать нам различное оборудование, всё то, что было в грузовиках. Причём, в прямом смысле забрасывать. С той стороны к нам залетали коробки, и падая, ещё какое-то время катились кувырком. Ученые начали кричать, чтобы они делали всё аккуратно, они же, в свою очередь, начали кричать на них, чтобы те не крутились под ногами.

– Лучше, быстрее, разбирайте своё барахло, а то возле прохода уже куча вещей, – сказали военные.

– Это дорогостоящее оборудование, оно должно...

– Оно должно быстрее быть убрано!

Профессор вмешался в спор, чтобы успокоить обе стороны:

– Постарайтесь не повредить наши приборы.

- У меня приказ, убирайте быстрее, работайте лучше, а не стойте.
- Оборудование не должно пострадать.
- Да мне плевать на вас и на ваше барахло ясно? – сказал один из «Крепких парней».

Похоже, его не интересовало чужое мнение. Начался настоящий муравейник. Крики, ругань. Вместе с геологами, археологи начали искать свои вещи и кричать на военных, которые старались как можно быстрее принести в этот мир весь груз. Через несколько минут все немного остыли и начали разбирать вещи.

Я начал помогать с разгрузкой, но меня попросили уйти в сторону. Военные сами со всем справлялись, а геологи не подпускали никого к своему оборудованию. В какой-то момент, я даже начал думать, зачем я здесь? Толку от меня нет. Каждый при деле, а я болтаюсь из стороны в сторону, что в своем мире, что в этом.

Когда часть вещей была разложена, геологи пошли к башне, чтобы исследовать её, они постоянно возвращались, брали что-то из оборудования и снова уходили. Профессор ушёл изучать рисунки на складах.

- Потом мне сказали – «вот тебе студент!», и дали мне на попечение туземца.
- Займись делом, поговори с ним, узнай от него как можно больше.

В первую очередь, я с ним познакомился. Оказывается, его зовут Михаил. Раньше у него было другое имя, но когда он пришёл в наш мир, то решил взять себе это имя. Автор свитка рассказывал ему, какие бывают у нас имена и он выбрал это.

Михаил начал рассказывать мне об устройстве их мира, о жизни людей, о обычаях и порядках, царивших по эту сторону. Их мир состоял из нескольких основных народов – степные племена, анархисты, жители города и кочевые южные племена. Он говорил не так хорошо, многое я не понимал, но со временем я собрал полную картину, что и как было в их мире. Сейчас сразу изложу полную версию.

– Всё началось со степных народов, все мы вышли из степи, все мы дети степей. Было много различных племен, которые заселяли степь и жили в основном охотой и выращиванием зерна. Это тяжелый труд и многим он надоел. Кто-то до сих пор живет в степях, а кто-то ушел из степей в город или к анархистам.

– Горожане произошли от степных племён. Сам город, в котором они живут, начался с рудников. Нужно было много рабочих и стали строить дома для рабочих, начали платить им добытым золотом и серебром, на которые в этом мире можно было купить всё что угодно. Купцы начали открывать в поселке лавки и магазины. Народ потянулся в эти края. Начали появляться новые профессии – кузнец, чеканщик монет, казначей, продавец, промышленник. Когда посёлок вырос, когда высокие дома и рудники уже были построены, то мы начали заниматься науками и промышленностью. И вот, в какой-то момент, посёлок рудокопов на холмистой местности превратился в город. Места в долине стало не хватать и появилось много строителей, которые строят высокие дома для людей. Теперь наш город стал похож на ваши поселки. Я видел один ваш посёлок, знаю, как он устроен. Промышленники начали изготавливать много различных товаров. Город стал известен далеко за пределами наших равнин. Тогда мы верили, что заводы и дома и есть жизнь, что город даст людям надежду – он изменит наш мир, а промышленность и механизмы облегчат нам жизнь.

В этот момент я задумался о словах Михаила.

– Но анархисты всё испортили – мир перестал развиваться, а погрузился в стычки и войны. Идея анархии появилась не так давно, всего 4—5 лет назад, но быстро набрала сторонников. Всё просто – живи, как хочешь, делай, что хочешь, цени свободу, умри в бою. В нашем мире никто не занимается обучением молодёжи, считается, что воин сам должен выбрать путь в жизни, человек сам должен решать быть ему охотником, выращивать зерно или разводить животных. Анархия пришлась по душе подрастающему поколению и толпы скучающих юнцов пошли в ряды анархистов, разрушая всё, что только попадалось им на пути. Никто не знает,

откуда пришла эта идея. Но уже сейчас, спустя годы она набрала сторонников и ждёт своего лидера, чтобы пойти дальше. Страшная идея.

– В нашем мире были люди, которые совершив кражу или злодеяние, должны были работать на пострадавшую сторону несколько дней. Анархисты исковеркали эту идею – за кражу или небольшой проступок теперь можно стать рабом, так появилось рабство. Если раньше были стычки между племенами, то анархисты превратили эти стычки в войну – кого-то убивали, кто-то попадал в рабство. Жизнь стала жестокой. Племена стали держаться вместе, банды анархистов обложили многих данью. Сначала, в этом не было ничего плохого, анархисты охраняли нас от других племен, гарантировали защиту, но потом они набрали силу и начали уничтожать целые поселки.

– Было несколько стычек анархистов с горожанами, но город анархисты не смогли взять. Тогда они взяли город идеей, а не силой. Городская молодёжь не могла научиться у своих родителей горожан ни охоте, ни выращиванию зерна. Просто потому, что горожане этого уже не умели. А на рудники и заводы никто идти не хотел – там очень тяжелый труд. Теперь горожане поддерживают анархистов, которые любят отдыхать в городе и тратить там свои деньги. Промышленники производят оружие для них, анархисты продают рабов на рудники и заводы – растёт торговля! Горожане готовы продать оружие любому, даже если завтра оно будет направлено на них. Очень жестокие времена. Жизнь не имеет смысла, кто-то не смог выдержать всего этого и покончил с собой, кто-то ушёл через степи к южным кочевникам.

12

Судя по рассказам Михаила, их уровень развития общества что-то среднее между средневековьем и индустриальной эпохой. Ещё несколько лет назад у них было средневековье, но потом их наука сделала большой прорыв – появились строители, которые построили дома и заводы, ученые, которые придумала эту установку. Они смогли прийти в наш мир. Сначала чужаки боялись контактов с нами, но потом познакомились с охотником – автором свитка. Он их многому научил. Он начал доставать им книги и обучать языку. Книги были на русском, а автор свитка русский знал не особо, поэтому обучение шло тяжело. Но ученым из «Кровавого мира» удалось по рассказам, по картинкам в учебниках, а местами и по объяснениям на пальцах, понять принципы работы электричества, химию и ещё часть наук.

В нашем мире чужаков интересовала в основном наука, они хотели наукой изменить свою жизнь. Особенно, они полюбили электричество – в их мире серо и пасмурно, они хотели принести в него свет.

– Идея принести свет наряду с идеей анархистов – это две очень мощные идеи. Но многое мы изучить не успели в вашем мире, так как пришла зима, к которой мы оказались не готовы. Нам пришлось вернуться в свой мир, где не бывает зимы.

Во время разговора с Михаилом, я постоянно смотрел на башню – на фоне заходящего солнца это был красивый пейзаж. Также я изучал склады, всё было интересным.

– Вернувшиеся из вашего мира рассказали о полученных знаниях промышленникам и это дало новый толчок развития нашему миру. Но об этом знают лишь единицы. Почти никто в этом мире не знает, откуда пришли эти знания.

– А как называется ваш город?

– Мы его называем просто город. Это единственный город в нашем мире, поэтому говоря город, все знают, о чём идёт речь.

– Второй раз мы вернулись весной, встретились с охотником и начали изучение новых наук, но начался лесной пожар, который уничтожил поселение и охотника. Снова погибло много людей, снова идея принести свет в наш мир провалилась. В вашем мире я остался один, мне повезло. Несколько ученых с первой экспедиции остались в городе. Почти все они сей-

час работают вместе с промышленниками, стали богаты. Многие нашли новую веру – деньги. Но думаю, кто-то, по-прежнему хочет уйти из нашего мира, потому что не знаешь, что произойдёт завтра, не понятно будет ли завтра вообще.

Я и Михаил продолжали говорить и наблюдали, как носят вещи, сброшенные у прохода.

Потом военные решили попробовать загнать УАЗ в этот мир. КАМАЗ бы в этот проход не пролез. УАЗ то с трудом помещался, он вошёл наполовину и заглох. Как потом мне сказали, дело в электромагнитных импульсах. Когда машина застряла, проход начал колебаться и военные вместе с учеными не на шутку испугались, они быстро схватили несколько веревок из ящика и начали привязывать их к УАЗику. Начали вытягивать УАЗ, но рук не хватало, так как ученые занимались разбором своего барахла. Подбежал и я с Михаилом. Мы быстро схватили канаты и начали тянуть. С той стороны перехода машину, похоже, толкали, но всё равно машина застряла в грязи. Почва под нашими ногами напоминала полу высохшее болото. Машина буксовала и осыпала нас грязью, но мы тащили её. Тут работали все – и военные, и ученые и я с Михаилом.

Когда УАЗ заскочил, портал немного помигал и исчез... Всё очень плохо, подумал я. Наверное, так подумал не только я. Часть вещей ещё осталась в нашем мире, да и люди здесь не все – нет некоторых археологов и военных.

Но нам повезло, что мы попали сюда, а так бы экспедиция осталась ни с чем. А вот вернёмся ли мы назад? Похоже, это и есть та самая черта, которую я снова пересек...

Михаил сказал, что установка вообще не должна была работать. После пожара он хотел вернуться в свой мир, но вход был закрыт. Судя по сожженному складу и кровавым рисункам, здесь что-то произошло. Это анархисты устроили тут погром, хотя, раньше в этих местах их не было. Михаил думал, что навсегда останется один в нашем мире, но в день нашего появления проход открылся. Что тоже очень странно.

Анархисты разорвали проход, а вот кто его восстановил?

13

Мы с Михаилом обсуждали закрытие портала, когда наш разговор прервал профессор, который подошёл к нам.

– Вы знаете, чем нарисованы эти картины? – спросил он.

– Это кровь, – ответил Михаил.

– Что происходит в вашем мире? Как вы относитесь к богу вообще?

– К богу? Вы расскажите мне о нём? Охотник рассказывал нам о боге, но большая часть его слушателей погибла. Я знаю об этом очень мало.

– Ну, что же.

Профессор начал свой рассказ:

– В наш мир пришёл спаситель, который спас нас от самой большой напасти – от самих себя. Он открыл нам глаза на наши грехи и оставил завет будущим поколениям, как нужно жить...

Но тут «Крепкие парни» притащили свои коробки, к которым они никого не подпускали. Военные раскрыли их – это был настоящий арсенал – автоматы, патроны, гранаты и ещё какое-то снаряжение. Профессор прервал свой рассказ и подошёл поближе к солдатам. Солнце садилось и освещало из-под облаков всю долину этого нового мира, а я не знал, на что смотреть – на картины из крови, оружие наших военных или на башню в ярко багровом закате. Закат был действительно необычным – очень яркое красное солнце осветило бесконечные плеяды облаков. Всё было залито различными тонами красного – от тёмно-бордового до алого, местами переходящего в розовый. Такого я ещё не видел.

Началась милитаризация лагеря – «Крепкие парни» вооружались и занимали позицию. Они выставили часовых, разбились на несколько групп для охраны геологов, археологов и башни. Один из крепких парней с пулемётом вошел в здание башни. Не осталось никаких сомнений – они были военными. Но какие цели у них здесь?

Больше поговорить с Михаилом не получилось, потому что профессор ушёл вместе с военными и геологами к башне. Теперь ему была интересна антенна, устройство работы которой ещё только предстояло понять. Но принцип работы достаточно простой – антенна притягивала молнию, энергия которой и открывала проход. После этого проход долгое время остаётся открытым. Об этом говорили ученые, которые стояли рядом с башней.

Что интересно, полу сломанная антенна вместе с башней отбрасывала тень и казалось, что это храм с крестом на вершине.

Я подошёл к профессору и показал ему на тень:

– Смотрите, какое необычное совпадение, мы искали веру и она нас нашла.

– Действительно необычно! Это знак. Нам сейчас как никогда нужна помощь бога в этом мире – нужно понять, как можно вернуться домой.

Странно, но я подумал совсем о другом – скорее этому миру нужна помощь, чем нам.

Михаил подошёл ко мне и снова начал спрашивать о религии и я привел основные заповеди, о которых мне говорил профессор по дороге:

1. Не сотвори себе кумира и не кланяйся ему

2. Чти отца и мать своих

3. Не убей

4. Не укради...

Александр оторвался на время от изучения башни и кивнул мне, давая понять, что я всё говорю правильно. Вместе с Михаилом мы решили подняться на башню, а я продолжал:

– В нашем мире был спаситель, в вашем его пока не было. Быть может, однажды он появится, если будете усердно молиться.

Мы вышли на крышу башни и начали смотреть вдаль. С высоты открывался хороший обзор. Слева тянулась цепь холмов, впереди – степь, далеко впереди, за степью, была небольшая деревенька. Как я позже узнал, военные пошли на разведку в эту деревню. Быстро темнело, а под покровом ночи можно было легко подобраться к поселку незамеченным. Нас в известность о предстоящей вылазке они не поставили, в итоге, Михаил не рассказал им о анархистах, а зря. Это могло пригодиться.

После того, как проход закрылся, военные забрали свои ящики из общей кучи, и понадобились свободные руки для работы. Тут пригодился не только я, но и Михаил. Нас позвали и мы спустились вниз. Военные занялись охраной, археологи изучают надписи, геологи – башню. В общем, свободных рук не хватало. Мы принялись за работу. Кстати, геологи оказались тоже не геологами, скорее физиками, которые пригодились для изучения этой башни. Пока мы наводили порядок, закат догорал и начало темнеть, появились первые звезды. Я остановился на мгновение и посмотрел в небо – здесь нет млечного пути и звёзды ярче, чем в нашем мире. Созвездия имеют несколько разных причудливых форм, в стороне я нашёл звездный крест. Я никогда не видел наш южный крест – интересно, они похожи?

Пока мы работали, я беседовал с Михаилом о значимости молитвы. Я вспомнил, что наши ученые говорили о том, что молясь, человек попадает в особое душевное состояние. На самом деле, я несколько раз бывал в церкви и мне нравилось её умиротворение и запах свеч и ладана. В храме ты отдыхаешь от мирской суеты и наполняешься спокойствием. Как будто выходишь с тяжелой работы на свежий и прохладный воздух. Молитва – это не только просьба к высшим силам, это ещё и разговор с самим собой, что тоже важно.

Михаил слушал меня не отрываясь, похоже, для него это действительно важно. Военные по-прежнему вооружались, каждый солдат был вооружен автоматом, пистолетом и ножом. Они одели бронежилеты, на поясе висели бинокли, а в карманах были запасные обоймы. Они прекрасно подготовились. Часовые ходили с биноклями и всматривались вдаль. Часть военных сделала небольшой стол из ящиков и теперь натягивало над ним маскировочную сетку – это был штаб. Там военные начали составлять карты местности. Может они и доверяли Михаилу, но все записи делали только исходя из собственных наблюдений.

Уже совсем стемнело и тогда мы запустили дизельный генератор, у нас появился свет. Я спросил у солдат как бы мне зарядить мой ноутбук, но мне предложили пойти... далеко, дальше чем наш мир, намного дальше... Больше я к ним с этим вопросом не подходил. Ладно, займусь обучением студента.

Я продолжил распределять ящики по местам, попутно, наблюдаю за тем, как вооружались военные. Михаил смотрел на военных как на богов. Вид оружия всегда вдохновляет, жаль, что нам не дали оружие. Также я отвечал на вопросы Михаила о религии. Сейчас я говорил о покаянии.

– Человек должен рассказать о своих грехах, он должен признать их, просить прощения и пообещать больше не грешить.

– И люди ходят в храм, чтобы просить прощения?

– Да и порой бывает совсем не просто признать свою неправоту и попросить прощения у бога.

– И это помогает?

– Ты знаешь, я сам всё никак не доберусь до церкви. То лень, то некогда. Но человеку всегда становится легче, когда он выскажется, нельзя держать проблему в себе.

Когда мы навели порядок и начали готовиться у ужину, вдруг, вдалеке, мы услышали выстрелы.

Военные схватили бинокли и начали смотреть вдаль, но было уже слишком темно. Длинные автоматные очереди.

В этом мире нет автоматического оружия, это я узнал от Михаила. У жителей этого мира есть мушкеты, как у нас в 16—17 веке. Сначала порох, потом патрон, всё это забиваешь в ствол, а потом стреляешь.

Я подошёл к военным, чтобы узнать, кто стрелял. Но не получил ответа, оставалось только ждать. Михаил продолжил свой рассказ:

– Когда мы пришли в ваш мир, то даже и не думали приносить к себе оружие, здесь, итак, достаточно насилия. Мы хотели принести в свой мир новое и хорошее, что изменит их мир в лучшую сторону. Что-то, что дарит свет в темноте этого мира.

И это были слова, которые как раз подходили к религии.

– Ты сможешь мне разобраться, я пока не всё понимаю.

Я оставил проблемы с выстрелами военным, займусь Михаилом. Даже профессор сдался, отошёл от религии, занимаясь наукой. Не понимаю его – всю дорогу Александр только и говорил о вере, а сейчас, когда есть человек, который действительно хочет узнать побольше, а он занят.

– Михаил, я привык бороться с трудностями и мы решим эту проблему – ты разберешься во всем, что хочешь узнать.

Эти слова воодушевили его. Он принялся расспрашивать снова. День заканчивался и нужно было готовить ужин, меня позвали с чистить картошку. Михаил пошёл со мной, чтобы помогать. Тут я узнал, что в их мире нет картошки, но есть зерно и крупы.

У костра после обеда к нам всё-таки присоединился профессор и рассказал о важности поста:

... Во всем нужно знать меру – в еде в том числе, нужно несколько дней в году очищать свой организм от животной еды... Только сейчас, военные сообщили, что несколько человек ушло на разведку местности. Обстановка в лагере была достаточно напряженная – кругом кровавые рисунки, военные, а тут ещё эти выстрелы. Мы все ждали возвращения разведчиков.

14

Военные скоро пришли. Один был ранен, второй не ранен, но хромал и громко ругался, остальные в порядке. Они сообщили, что потеряли автомат. Эта новость не на шутку испугала Михаила.

– Если такое оружие попадёт в наш мир, жди беды. Это очень плохо.

Раненому оказали первую помощь – продезинфицировали рану и перевязали её. Они сели за стол из ящиков, подкрепились и начали свой рассказ, попутно интересуясь у Михаила разными вопросами.

– Мы подбирались поближе к деревне, там было какое-то собрание, все смотрели на небольшую сцену. Они смотрели туда так внимательно, что нам можно было спокойно подойти – всё равно бы не заметили, так они были заняты. Сцена была пустая, все чего-то ждали.

– Там явно была какая-то вечеринка. Мы шли вдоль стены, тихо крались, стараясь не шуметь. Стена закончилась, и мы увидели яркий костёр и около 40 людей, окружавших его. Вечеринка напоминала собрание байкеров, хотя, скорее сатанистов. В общем сатанинское байк шоу времен 16—17 века. Люди были в черной одежде с различными вырезами и все в железе.

– В нашем мире таких людей называют анархистами. Они рисовали эти рисунки. Они очень жестоки, они не боятся смерти, потому что сами несут смерть.

Военный продолжил.

– Одежда напоминала куски тряпок, сшитые вместе. Почти все они были с лошадьми, которые стояли в стороне, изредка, вздрагивая от криков и выстрелов. Кони почти как наши, только чуть ниже. Стреляли анархисты из мушкетов, более современного оружия не было видно. Да и это огнестрельное им не особо нравилось. Другое дело холодное оружие – ножи, сабли, мечи – они были все просто обвешаны ими. Как будто, здесь была выставка – «нацепи на себя как можно больше железа».

Все пили что-то из бутылок, похоже, это алкоголь. Тут же, они разбрасывали эти бутылки, а иногда, подливали содержимое бутылок в костёр и он вспыхивал ещё больше. Хотя, он и так уже был очень большой. Каждый развлекался, как мог: кто-то пил, кто-то, ради забавы публики, дрался на мечах с другом, кто-то гонялся за полураздетой девушкой, в надежде сорвать с неё остатки одежды, которыми она прикрывалась. От всего этого стоял большой шум.

– Потом группа этих «оборванцев» вывела из сарая какое-то чучело и потащило его к костру. Присмотревшись, нам стало ясно, что это не чучело, а человек. Они вели его в цепях к костру и постоянно подталкивали. Из толпы выскочил человек и одним ударом меча срубил ему голову. Мы затаились еще сильнее, зрелище было не из приятных. Остальные анархисты тут же набросились на него, но это не было похоже на месть или злобу. Похоже, что это была просто обида, будто бы он испортил вечер – выключил музыку или разлил пиво на ковер.

– Это раб, сказал наш гость. С рабом делай что хочешь, они должны его резать, в этом смысл встречи у костра. Это же анархисты.

Я оглянулся. На лицах моих коллег было недоумение, у профессора челюсть отвисла, можно сказать, до пола.

– Теперь я понимаю, почему сбежавшие из этого мира люди всего боялись», – сказал профессор.

Военный опять начал рассказывать:

– Потом люди, хотя, я бы уже не стал их называть людьми, так вот, эта стая начала медленно собираться вокруг сцены. Там появился какой-то персонаж в сером одеянии. Он был явно не из этого племени – похож на монаха в рясе. Вслед за человеком в сером начали выходить люди с флагами, на которых было нарисовано огненное пламя. Мы подошли ещё ближе, и заметили, что этот монах, приковала внимание анархистов. Веселье остановилось, все смотрели на пришедшего. В нём, действительно, было что-то необычное и притягательное. Быть может на фоне этих оборванцев, он просто хорошо выглядел?

Наступал вечер, мы весь день не ели, но интерес, что же там произошло, был не только у нас, но и у нашего гостя. Он пытался что-то объяснить, что анархисты так не собираются, я не знаю почему, но он сказал, что такого не бывает. Михаил тоже хотел узнать кто это в сером капюшоне. Ещё Михаил сказал, что раньше эта деревня была без анархистов. Похоже, они уничтожили ещё одно поселение, а потом и здесь, у башни устроили погром. Поэтому проход на время закрывался. Но не понятно, почему он опять открылся. Хорошо, что они не уничтожили башню, разрушили только часть и ушли.

– Так вот, он что-то рассказывал, и толпа явно поддерживала его. Мы ещё не успели подойти достаточно близко, чтобы хорошо его разглядеть, как этот человек в сером, вдруг смолк. Его взгляд обратился к нам. Его слушатели начали смотреть в нашу сторону. Нас что-то выдало, не знаю, что именно, но он нас заметил.

– Он что-то прокричал и показал в нашу сторону. Оборванцы взялись за оружие, и пошли к нам. Теперь уже не было смысла прятаться, мы побежали сквозь развалины подальше отсюда. Первое знакомство с анархистами явно не получилось.

Как я потом узнал, странник сказал – «Докажите вашу преданность, убейте их».

15

– Едва мы успели забежать в переулок, как на нас посыпался град свинца. Мы решили не отстреливаться – мы были уже в безопасности, да и что они могут сделать со своими «хлопушками» против наших автоматов.

– Нам легко удалось затеряться среди домов. Но это скорее не дома, а то, что от них осталось. Опять руины, и, похоже, их устраивало жить в этих руинах.

– Мы думали, что они нас уже потеряли, но тут анархисты набросились на нас с разных сторон. Сначала, первая группа напала на нас. Пара минут и они все полегли. Я думаю, они это заслужили. Нападавшие стали более аккуратны, они стали прятаться за домами.

– Атака казалась хаотичной и непродуманной, но стоило только отразить первый удар слева, как справа набросилась вторая группа. Андрей метнулся в сторону и в это время получил пулю. Не смертельно, он в бронежилете, но это внесло небольшой переполох, и в этот момент на крыше дома, под которым мы прятались, что-то загремело, и на нас начали падать доски. Мы в спешном порядке отступили, несколько солдат накрыло досками. Один до сих пор хромот.

Анархисты, точнее то, что от них осталось, отступили и затихли. Наш гость был восхищён, впервые, я заметил на его лице улыбку. Михаил радовался нашей победе, он был в восторге!

Он ходил и говорил всем спасибо, пришлось его успокоить, чтобы не мешался.

Военный продолжил:

– Наступила зловещая тишина. Командующий отрядом дал приказ отступать. Мы начали уходить из деревни. Достаточно легко мы их разбросали, как мы думали.

– Когда мы были уже на выходе из деревни, то поняли, почему нас не преследуют – они добились своего – пропал один из автоматов и бинокль. Мы захватили нашего раненого, но не его оружие, которое осталось под досками. Здесь, за деревней на открытой местности нас могли легко победить. Нужно спешить в лагерь. Они поняли, что нас так просто не взять. Я

думаю, он это понял, этот серый. Этот монах спланировал атаку с целью заполучить наше оружие. Хорошее оружие в чужих руках может наделать много плохого, они получили технологическое преимущество над жителями этого мира. Бинобль тоже может пригодиться – оптика нужна для прицелов.

Мы понесли первые потери на этой войне, и что-то мне подсказывает, что далеко не последние. Больше всего огорчился Михаил, он понимал, какую разруху может принести это оружие в его мир.

После рассказа нас ждала еда. Этот день, насыщенный приключениями и рассказами, наваял просто зверский аппетит. Казалось, это самое вкусное, что я когда-либо ел, но это была опять каша. За ужином, военные начали узнавать у меня, что наш гость рассказал об этом мире, также спрашивали и его. В первую очередь, им нужно понять, как анархисты применяют потерянное нами оружие, это важнее всего.

Михаил согласился помочь, он сказал своё мнение:

– Если анархисты хотят применить полученное оружие массово, а они хотят, то, они отвезут его к промышленникам в город и изучат. Можно перехватить анархистов по дороге в город.

Основные расспросы нашего гостя оставили на завтра. А пока, военные будут думать, стоит ли рисковать и ехать вглубь вражеской территории.

Мы выставили караул. Лагерь, вообще, превратился в военную базу. Солдаты окопались, из ящиков начали доставать оружие: ножи, автоматы, патроны. И ещё много чего. Нам начали показывать, как пользоваться оружием. Как правильно держать, как правильно стрелять, как пользоваться ножом. Геологов (или физиков) это не интересовало – они изучали башню. Археологи тоже были заняты – они изучали культуру местного народа по рисункам. А также они всё записывали – как выглядит местность, какая здесь погода, продолжительность дня, брали образцы почвы. Вот уж кто точно нашёл своё.

Стояла глубокая ночь, но мы ещё не так сильно устали, здесь просто короткий световой день. Я посмотрел на часы – время только 23.46. Мы продолжали смотреть на солдат. Было интересно, адреналин ещё бурлил в нас. Михаил уже не выглядел таким запуганным как раньше. Наша битва произвела на него серьезное впечатление, теперь он видел нашу силу и верил в нас. А обучение по владению оружием привели его в восторг. Он горел желанием поговорить с военными, всё расспрашивал – как работает оружие, как нужно правильно атаковать противника и многое другое. Михаил ко всем лез с вопросами, приходилось его вежливо отшивать. Похоже, он собрался воевать с анархистами.

Не получив быстрых ответов он не расстроился и переключился на расспросы устройства общества и на религию. Опять религия забрала его себе. Мы узнали, что в их мире нет религии, была попытка появления анархии, но это скорее не религия, а образ жизни – в жестокий мир пришла мысль, что убивать и воевать это повседневное дело. Утром – убийство, вечером – война, а день в поиске смысла жизни.

Нам в свою очередь, чтобы что-то узнать, приходилось набраться терпения, потому что на все вопросы военных он отвечал быстро и односложно. А потом снова расспрашивал нас о религии. Так как я первый познакомился с ним, то он очень многое спрашивал у меня, а я в этом особо не силен. Да и у военных было слишком много вопросов к нему. В итоге, мы пообещали ему, что расскажем обо всём позже, сейчас же нужно понять, как пробраться к городу, и как перехватить оружие.

Но, всё же, скоро усталость сделала своё и я погрузился в сон сидя у костра, продолжая смотреть на солдат.

Лишь только первые лучи красного солнца осветили этот «Кровавый мир», как военные подняли нас. Этот день начался с новых расспросов нашего гостя.

Михаил очень подробно описал город, который выглядел как наш промышленный город – там есть заводы: металлургический, химический и оружейный. Также там много магазинов, высокие дома (3—5 этажей) и рудники по краям города.

– Это не так далеко, на лошади, не спеша, к вечеру приедем.

Военные:

– Мы не хотим идти в город – слишком опасно. Нам нужно закрепиться здесь и ждать возвращения анархистов, по вашим разговорам мы поняли, кто они такие и они вернуться. К этому времени нужно подготовиться, в первую очередь, научить всех стрелять. Тогда у нас будет шанс продержаться до открытия портала, ученые говорят, что через 2—3 дня и они разберутся в устройстве этой машины и починят её.

Михаил:

– Нам нужно перехватить анархистов.

Военные:

– Мы отправим небольшую группу на УАЗике и попробуем перехватить, если нет, то в город мы не пойдём.

– Но это важно для нашего мира...

– Послушай, мне вообще плевать на ваш мир, я думаю как бы быстрее отсюда сбежать, ясно? – сказал военный.

Михаил не ожидал такого ответа, он был растерян и хотел спорить дальше, но я увёл его. С военными трудно спорить. Лишние нервы нам сейчас не нужны.

УАЗ мы уже привели в порядок, значит можно ехать. А самое главное, по рассказам Михаила, перед городом есть развилка дорог, попробуем их перехватить там – так быстрее и проще.

Надо спешить. Военные погрузили какое-то оборудование в УАЗ и заканчивали последние приготовления – проверяли оружие и экипировались.

Я услышал обрывок разговора:

– Держите связь.

Значит, эта махина в УАЗе была рацией. Часть военных осталась охранять башню, которая открыла проход в этот мир, а четверо военных, я и Михаил поехали на Уазе. Я пришёлся к месту, от того, что нашёл общий язык с нашим гостем. А может я приглянулся командиру «Крепких парней», не знаю почему. Сказали – иди, и я пошёл. Почему меня особо не интересовало.

Кстати, ученые, исследовавшие башню, сказали, что мы проскочили в этот мир случайно.

По их расчетам, башня не должна была работать, но может они ошибаются. Они обещали разобраться, как всё работает и запустить установку раньше, чем через 2 дня. Вот и ещё вопрос – откуда здесь взялись физики, или кто бы они ни были – экспедиция изначально планировалась как археологическая. Вчера вечером профессор рассказывал, что вопрос по аномалии изначально был на повестке, но для этого взяли бы геологов – они ищут металлы, они должны были заниматься этими делами. Или кто-то знал, что будет именно такая аномалия? Не ясно.

Мы выдвинулись в путь. Михаил сидел на первом сидении рядом с водителем с широко раскрытыми глазами – машина для него новое чудо. Военные молчали, но в машине было шумно – я едва успевал отвечать на вопросы Михаила.

– Есть ли рабы у вас?

– Рабство давно запрещено – за это сажают в тюрьму.

– Что это?

Я начал свой рассказ о судебной системе, судьях, законах и тюрьмах. Это очень глубокая тема, поэтому её мы очень плотно обсуждали ближайшие 2 дня.

Водителем был тот самый солдат, которому было плевать на всех, вот и сейчас он грубо прервал наш разговор с Михаилом:

– Не отвлекайся, показывай дорогу.

Потом я продолжил:

– Есть законы их нужно соблюдать. Не соблюдаешь – садись в тюрьму!

– А ваши вожаки не против? Они слушаются закон?

– Их выбирает народ по всем тем же законам. Они решают, какие законы принять, какие изменить, но всё равно прислушиваются к народу. (А про себя подумал – по крайней мере, должны прислушиваться). Если они действуют против интересов народа, то на собраниях их снимают и назначают других. Вот так!

17

Мы поехали по пыльной степи. В город есть две дороги по левую сторону от холмов и по правую. Мы ехали по левой, она короче, да и справа была деревня, в которой вчера была стычка. По дороге я рассказывал Михаилу всё новые и новые законы нашего мира. Я даже начал уставать от него.

Мы ехали по холмистой узкой тропе, поэтому набрать скорость не получалось. Сначала, через холмы мы видели вторую дорогу, но потом холмов стало больше и, постепенно, они сменились небольшими горами. От гор на нас падала тень. И это очень хорошо, потому что здесь, в этом мире, было ещё жарче, чем у нас. Солнца не было видно за облаками, но всё равно было жарко и душно. Правда, здесь не было ни комаров, ни мошек. Здесь вообще было мало насекомых и животных. Даже птиц не было видно. Машина гудела и мы ехали вперед. Военные держали автоматы наготове. Мы с Михаилом разговаривали о своём.

Скоро мы заметили высокие трубы, которые выбрасывали в воздух чёрный, как ночь, дым. Стало ясно, что это и есть город, мы быстро приближались к нему.

Вот я рассказал Михаилу про политическую систему, и мы снова подошли к основной теме всех наших разговоров – религии.

– Религия – это то, что связывает людей воедино и направляет их поступки и их жизнь в нужное русло. Некоторые люди посвятили себя служению религии – помогают людям, учат добру.

В этот момент я уже начинал верить в то, что говорю – я понимал значимость морали для здешних суровых мест.

Но тут меня отвлекли – военные начали уточнять дорогу у нашего гостя, потом ещё что-то спрашивать, в общем, поговорить больше не удалось. Михаил начал объяснять, где лучше спрятаться. Потом он сказал, откуда появятся анархисты. Ночью они не пошли бы в город, утром долго спят, в общем, должны успеть перехватить их. Мы достаточно быстро дошли до места наблюдения.

Мы прятались за холмом, отсюда развилка открывалась как на ладони, хотели сесть в засаду, но вдалеке, заметили несколько людей, скакавших на лошадях в город. Военные, посмотрев в бинокль, сообщили, что человек в сером капюшоне был там. А значит и оружие у них.

– Черт, не успели. Придётся вернуться.

Михаил:

– Мы не можем вернуться, нужно идти в город.

Военные:

– Мы в город не пойдём, да и УАЗ нужен в лагере – единственный транспорт.

Я вмешался:

– Мы не знаем, насколько мы здесь застряли, ученый могут ошибаться, а противник за это время вооружится.

– Хотите рискнуть? Мне без разницы.

– Мы хотим рискнуть, но нам нужен хотя бы один военный.

Михаил предложил сходить в город и узнать, куда они повезут оружие. Он знал город, к тому же у него были знакомые промышленники, друзья с которыми они пришли в наш мир в первый раз. Можно было попытаться, но, сколько это займёт времени? К тому же, наш гость был единственным, кого мы знали в этом мире, рисковать им слишком опасно. Решили не спеша всё обдумать.

18

Мы оставили нашего гостя, а сами собрались на совещание. Обсуждали, что нам делать дальше. С одной стороны – оружие лучше вернуть, а с другой – опасно заходить в чужой город. Также нельзя рисковать единственным местным жителем. Для начала, решили изучить город через бинокли. С нашего пригорка это легко можно было сделать. Военные изучали город, потом достали рацию и начали переговоры с лагерем.

Я заметил, что ни в степи, ни возле гор, ни даже в городе не было ни единого кустика. Несколько одиноко стоящих деревьев и всё, больше зелени не было, только сухая трава в степи. Город был серым от дыма из труб заводов. Надо им будет ещё рассказать про экологию.

По краям города были остатки каменной кладки – похоже, раньше это была стена, да и многие дома походили на неприступные бастионы. Но сейчас люди заходили в город свободно. Этим мы и воспользуемся. К тому же, вокруг города было много холмов, мы проберемся незаметно к самой городской черте.

После этого военные минут 20 расспрашивали Михаила о местных жителях. Потом опять совещались.

Один из военных задал мне очень интересный вопрос:

– «Ты веришь Михаилу?»

Действительно, верю ли я ему и готов ли я рисковать ради их мира?

– Пожалуй, я бы рискнул ради нашего спокойствия.

Примерно, через час, изучив окраины города и посоветовавшись, мы пришли к выводу, что в город пойдём втроём – Михаил, я и военный. Водитель и два военных будут здесь. Мы попробуем пробраться незаметно – ночью большая часть города спит. На этом и закончили совещание, теперь нужно подкрепиться. Мы начали готовиться к обеду в полевых условиях.

Я пошёл позвать Михаила и увидел его сидящим в стороне, на пригорке. Он разложил перед собой несколько листов, писал и просматривал написанные листки. Похоже, бумагу и ручку он взял у профессора. Я подошёл и осмотрел его труд.

– Что ты делаешь?

– Я решил записать все знания, полученные от вас.

Мы начали обсуждать то, что он уже узнал:

– Важнее всего заповеди.

– Не убей, не укради...

– Да, эти самые. Потом важна молитва и покаяние...

– Вы идёте обедать? – спросили военные.

– Пойдём поедим. Ещё важны законы – всё начнётся с совета. Группа избранных своим народом людей принимает ряд законов, которые нужно соблюдать. За каждое преступление свой срок в тюрьме. Срок может быть несколько лет. Пока человек сидит в тюрьме он может работать на благо общества. Есть у вас тяжёлая работа?

– Да, рудники.

– Вот отлично, скажем за убийство 10 лет на рудниках (надо ещё понять, сколько у них наши 10 лет). Вашим промышленникам понравится такая система – бесплатный рабочий труд. Если человек хорошо работает – срок можно сократить. А вот это им уже не понравится. За соблюдением закона следят специальные воины, если закон нарушен, то человека доставляют в тюрьму. Потом, суд решает, какова его вина и судья отправляет подсудимого домой или на рудники. Как повезёт. А если небольшой проступок – то на штрафные работы.

– Есть у вас неприятная и грязная работа?

– Чистить туалеты.

– Вот, самое то!

И убивать ни кого не нужно. А то у вас за любой поступок стреляют или режут.

– А что делать с рабами?

– Рабство нужно запретить. Судя по твоим рассказам, из-за этого тоже много конфликтов.

Первые похитили у вторых людей и сделали рабами, друзья похищенных напали на них и сделали рабами первых, потом друзья первых напали и так постоянно. Это нужно прекратить. Насилие порождает насилие. Это одно из ключевых понятий, запомни его – насилие порождает насилие.

Ели мы, тоже не отрываясь от производства. Работа кипела. Я постоянно спрашивал, всё ли он понял. Объяснял более подробно, приводил примеры. В целом он довольно легко усваивал материал. У Михаила уже было несколько листков разложено по кучкам, я предложил ему создать книгу, с оглавлением. Разбить всё на части – суд, закон, тюрьмы и конечно религия.

Тут же я сделал одно большое замечание, пожалуй, самое большое – «этот мир с его быстроразвивающейся наукой без религии ничего не стоит. Наука вас уничтожает».

– Ты правильно делаешь, что много спрашиваешь о религии. Наш мир все свои силы, науку и образование бросает на одно – на новое оружие, но у вас ещё хуже.

– Что такое образование?

Начался рассказ о системе образования. Когда он смотрел на меня, я видел взгляд преданной собаки, которая готова идти за хозяином, куда бы он ни пошел и делать, что скажут. Михаил следил за каждым моим шагом. Так за разговорами незаметно приближался вечер. Мы начали своё выдвижение к городу.

Я, Михаил и один из солдат пошли пешком в город. Водитель и остальные военные остались здесь. За ночь нам нужно всё разведать и найти потерянное оружие.

Мы крались вдоль холмов. Были уже сумерки и мы легко могли пробраться в город, на окраинах которого, к тому же, никого не было. Все куда-то ушли. Я слышал крики в центре города – похоже, там какой-то праздник. Сегодня предстояло преодолеть черту, которая разделяла наши миры – пойти на контакт с людьми в чужом городе. Вот ещё одна черта, которую лучше не пересекать...

Глава 2. Путь к богу (от Иана)

1

Наш край пустынный и унылый. Только коричневая полусухая земля насколько хватает глаз. Степи, обдуваемые сухими ветрами и прижигаемые жарким степным солнцем. За степью начинается пустыня, которая с каждым годом становится всё ближе и ближе – она несёт к нам свои пески уничтожая поля для посева. Но это не самая большая наша проблема.

Наш мир всегда был как на краю обрыва и жизнь в нём не имеет смысла. Каждый день я просыпаюсь и засыпаюсь с одной мыслью – когда это всё закончится. Многие из моих друзей уже сделали свой выбор и прекратили эти мучения, покончив с собой. Кто-то ушёл к анархистам и принял их образ жизни, кто-то просто проживает свои дни без смысла, веря лишь в то, что, когда он умрёт, эти мучения закончатся.

Но я всегда верил во что-то другое, что может прийти к нам, как луч солнца, который приходит поутру и освещает землю. Это что-то может прийти в мою жизнь и изменить ее. Но сложно верить, когда вокруг тебя нет ничего, за что можно зацепиться, во что можно поверить, даже само слово верить не имеет смысла. В нашем мире небольшой словарный запас, многие слова ещё не обрели смысл.

Меня зовут Иан – я лидер племени воины степей. Моя юность давно прошла, а старость ещё далека – я в полном расцвете сил. И силы мне нужны для тяжелой работы в степи. Жаркое солнце степи не может сломить меня, ни один из воинов не может сравниться со мной в силе и ловкости. А мой ум и умение управлять не оставляют сомнений у моих подчиненных, поэтому я лидер степных воинов. Многие девушки хотят быть рядом с таким воином и наслаждаться моим богатством и властью, но я не хочу потерять свою свободу и не готов делиться властью, которая так тяжело мне дается.

Мы степные воины живём в степях, сеем зерно, печём хлеб, а ещё охотимся на степных животных. Я вырос в степи и сейчас живу здесь и руковожу моим племенем. Я воспитываю крепких воинов, с рождения мы учим их силе, отваге и труду. Каждый степной воин много работает, на постоянной жаре, поэтому многие не выдерживают и уходят к анархистам или в город. Ежедневный труд по выращиванию урожая очень тяжел, ещё погода не дает нам спокойно растить зерно. Сеем часто, но из-за солнца урожай часто сгорает. А когда приходит дождь из-за гор, всё очень быстро гниёт. Что с этим делать не понятно. Всё не имеет смысла. Все труды напрасны.

Жизнь в степи очень трудна. Мы работаем весь день, с восхода солнца и пока не становится совсем темно. Работы много. Когда начинаются дожди, приходится работать ещё больше, а самое главное – быстро, чтобы урожай не пропал. Когда урожай собран, нужно отправить часть зерна на продажу, также в дожди к нам приезжают анархисты за своей долей.

Поймать животных в степи не просто – нужна слаженная работа всего племени. Дождь ухудшает видимость, и можно подойти к зверю совсем близко, к тому же неслышно. Пожалуй, это единственное преимущество этих бесконечных ливней.

Иногда, когда дождь бывает совсем сильным, когда из жилища выйти не получается, можно и отдохнуть. Но отдыхаем мы редко. Потом дожди проходят и мы снова работаем.

Наши промышленники учат нас, что скоро мы построим повозки, которые сами смогут ездить, и машины будут работать вместо человека, а человек будет лишь отдыхать и наслаждаться жизнью, но имеет ли это смысл, если мы и сейчас не знаем чем заняться в свободное время, если и сейчас наслаждаться нечем. Машины будут ещё больше приносить прибыли

промышленникам, ещё больше добывать руды, металлурги ещё больше плавить мечей и ружей. Ещё больше людей будет погибать. Всё не имеет смысла, когда не во что верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.